

К проблеме логико-философских истоков языковой модальности

Т.А. Селезнева

Статья представляет собой теоретико-методологический анализ языковой категории модальности. В ней затрагивается соотношение понятий «модус» и «модальность» в философии и языкознании как двух родственных, но нетождественных категорий, дается обзор основных логико-философских концепций модальности и рассматривается их влияние на развитие лингвистических подходов к данной категории.

Модальность, являющуюся объектом междисциплинарных исследований, часто возводят в разряд «загадочных» категорий в силу неоднозначности ее интерпретаций¹. Действительно, данный термин имеет достаточно конкретное значение в логике, психологии, литературоведении, но чаще о модальности говорят в области лингвистики, где единого мнения в решении проблемы не наблюдается. Дискуссии не утихают вокруг вопроса о языковом статусе и объеме категории модальности, о ее соотношении с категориями наклонения, предикативности, темпоральности, о механизмах ее функционирования и средствах выражения.

Своим «рождением» по-прежнему актуальная в языкознании проблема модальности обязана философии и заложенным в ней формально-логическим основам, без обращения к которым невозможно получить полное представление об этой категории в языке. Этимологически родственным для модальности является философский термин «модус» (от лат. *modus* – мера, способ), с которым ее иногда отождествляют. Под модусом в философии в наиболее общем смысле понимается непостоянное свойство предмета или некоторое состояние бытия². На фоне подобной точки зрения, восходящей к Аристотелю, выделяется позиция средневекового французского схоласта Пьера Абеляра (XI–XII вв.). Абельяр обращает свой взгляд к языку и структуре

высказывания, в котором он выделяет две составляющие: диктум – объективное значение пропозиции, и модус – мыслительную операцию, проводимую субъектом над данной пропозицией³. Это разграничение будет впоследствии заимствовано и развито в XX в. в учении французского лингвиста Шарля Балли и его последователей.

Модальность же в философии определяется через взаимодействие категорий действительности, возможности и необходимости, рассматриваемых впервые в их соотношении в «Метафизике» Аристотеля или учении об основах всего существующего («сущего»). В нем Аристотель различает два вида сущего: сущее в действительности и сущее в возможности. Их он кладет в основу своей концепции развития мира, который движется, по его мнению, от возможного к действительному: «Из сущего в возможности всегда возникает сущее в действительности через сущее в действительности: например, человек – из человека»⁴.

При этом Аристотель выделяет три типа возможного:

- возможное – это не необходимо ложное;
- возможное – это то, что является истинным;
- возможное – это то, что могло бы быть истинным.

Далее Аристотель вводит понятие необходимого, в содержание которого входит: а) то, без чего невозможно существовать; б)

то, что является насилием или принуждением; в) то, что не может быть иначе⁵. На основе взаимодействия возможного, действительного и необходимого Аристотель выделяет следующие виды модальности:

- унилатеральная (безусловная) модальность, отражающая реальное положение дел;
- билатеральная (условная, акцидентальная) модальность, отражающая положения дел, которые имеют возможность к реализации, но не всегда реализуются в действительности;
- некая общая модальность, объединяющая предыдущие два вида⁶.

В Средние века модальная теория развивается схоластом Дунсом Скотом, который, в отличие от Аристотеля, признавал первичность возможности по отношению к действительности. Вводя в философию так называемую модель «совозможностей», Скот выдвигает идею сосуществования множества возможностей в определенный момент времени. К одному из таких классов совозможностей он относит действительный мир, существующий наряду с другими возможными, и становится, таким образом, одним из основателей теории возможных миров⁷.

В Новое время значительное влияние на представление о модальности оказали немецкие философы Г. Лейбниц и И. Кант. Признавая первичность возможного по отношению к действительному, Лейбниц пытается обосновать свободу воли Бога в выборе той или иной действительности: «Божественный разум непременно и извечно содержит вариант бесконечного множества миров, но Бог выбирает лучший из этих миров, творя его таким, каким он есть»⁸. Эта идея множества миров распространяется и на языковые высказывания. Высказывание может быть возможно или истинно по отношению к тому «миру», в котором оно произнесено. Так, высказывание с модальностью необходимости выражает необходимость, если суждение, содержащееся в нем, является общепризнанной истиной во всех возможных мирах по отношению к данному⁹.

Кант же в своей «Критике чистого разума» попытался классифицировать основные признаки всех понятий и суждений на основе выделенных им категорий рассудка. Среди 12 таких категорий Кант выделил категорию модальности, под которой он понимал способ суждения об объекте со следующих точек зрения: возможен – не возможен; существует – не существует; необходим – случаен. Далее он выделяет три основных вида суждений, лежащих в основе человеческого мышления, – проблематические, ассерторические и аподиктические.

Ассерторические суждения (от лат. *assertio* – высказывание) это суждения действительности, в которых важен сам факт наличия явления. К аподиктическим (от греч. *apodeitike* – наука, служащая доказательству) относят суждения со значением необходимости. Проблематическими суждениями считаются суждения возможности. При этом под возможностью Кант подразумевает «свободу допускать такое суждение»¹⁰.

Рассматривая соотношение категорий возможного, действительного и необходимого, Кант пришел

к мнению о том, что в мире «есть существо, существование которого предшествует самой возможности его самого и всех вообще вещей и о котором поэтому говорят, что его существование безусловно необходимо. Это существо называется Богом»¹¹.

На современном этапе внимание привлекает концепция российского философа М. Эпштейна, который в своей работе «Философия возможного» также подтверждает теорию существования возможных миров, восходящую к Скоту и Лейбницу, но в движении этих миров видит количественные параметры, которые ранее в философии не прослеживались: «Смена модальностей сопряжена с количественным переходом: одна возможность (универсалия) реализуется многообразно, а из множества возможностей (альтернатив) реализуется одна»¹². А сама модальность, по мнению Эпштейна, это совокупность отношений и действий, обязательно предполагающих наличие в себе предиката «мочь».

На основе его взаимодействия с предикатами «быть» и «знать» в утверждении и отрицании Эпштейн выделяет три типа модальностей, выводимых из модальности возможности: бытийная (онтическая), эпистемическая (познавательная) и потенциальная (гипотетическая). Так, в основе бытийной модальности лежит соотношение между предикатами «быть» и «мочь», эпистемическая модальность строится на основе соотношения «мочь» и «знать», а гипотетическая модальность предполагает наличие только одного предиката «мочь», который может стоять в утвердительной или отрицательной форме. Эпштейн также присваивает модальным суждениям категории активного и пассивного залога¹³.

Таким образом, в логико-философских концепциях модальности явно выделяются три основные точки зрения, которые найдут свое выражение в языкознании:

- онтологическая, рассматривающая модальность как способ существования бытия или протекания какого-либо явления;
- эпистемологическая (гносеологическая, логическая), понимающая модальность как способ суждения об объекте, событии или явлении;
- теолого-метафизическая, рассматривающая вопрос о модальности сквозь призму размышлений о божественном начале и его роли в мироздании, об отношениях между временем и модальностью, о реальности возможных миров.

В истории зарубежного и отечественного языкознания теория модальности накопила богатый опыт, который чаще всего сводится к слишком широкому или узкому пониманию данной категории. В отечественном языкознании родоначальником широкого подхода к проблеме модальности является В.В. Виноградов. Модальность понималась им как семантическая категория, выражающая отношение содержания высказывания к действительности со стороны говорящего. При этом в объем этой категории Виноградов включал все возможные модальные значения: реальность, нереальность, желание, необходимость, достоверность, возможность, побуждение, эмотивность и др.¹⁴.

Другие лингвисты строили свои концепции, исходя только из некоторых значений. К примеру, Г.А. Золотова попыталась ограничить определение модальности противопоставлением реального/ирреального отношения высказывания к действительности. На этом основании она выделила два вида модальностей – реальную (прямую) и нереальную (косвенную, гипотетическую). Эти модальности она положила в основу объективной модальности, которая выражается категорией наклонения: изъявительным, побудительным и условным¹⁵.

Во французском языкознании теорию модальности развивал Ф.Брюно. Он включал в эту категорию все возможные значения, распределив их по трем модальным группам: модальности суждения, чувств и воли, где в каждом случае взаимодействовали категории действительного и возможного. Брюно уделял большое внимание лексическому выражению модальности, а с психологической точки зрения рассматривал ее как некую операцию, которую говорящий проводит над высказыванием¹⁶.

Некоторые ученые отводят центральную роль коммуникативной функции высказывания, которая реализуется в коммуникативных видах предложения: повествовательное, побудительное, вопросительное. По мнению Э. Бенвениста, они соответствуют трем основным позициям говорящего, который имеет целью сообщить, запросить информацию, побудить собеседника к действию¹⁷. Такой вид модальности носит в лингвистике название коммуникативной, фразовой или синтаксической. В отечественной традиции она развивалась в работах Т.Б. Алисовой, И.П. Распопова, в зарубежной – у чешского лингвиста М. Грепла, французского грамматиста А. Менье. Ж. Галише сводил модальность к чисто глагольной категории, проявляющейся через наклонения: изъявительное, условное, сослагательное, побудительное¹⁸.

В последнее время модальность рассматривается комплексно, как функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения содержания высказывания к действительности и отношения говорящего к содержанию высказывания. Представителями такого подхода являются Ш. Балли, А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, В.Г. Так, Е.С. Кубрякова, Е.В. Падучева и др.

Влияние философии прослеживается не только в заимствовании лингвистами терминов «модальность» и «модус». К примеру, наиболее часто выделяемые лингвистами субъективная и объективная модальности восходят к аристотелевским унитарной и билатеральной соответственно. Лингвистика оперирует суждениями, выделенными Кантом, соотнося их с основными видами наклонений: изъявительное, побудительное, сослагательное, условное. Даже, казалось бы, чисто философская теория «возможных миров» и здесь нашла себе применение в теории текста и дискурса. Письменное произведение рассматривается как носитель множества смысловых значений, вложенных в него автором и требующих расшифровки со стороны читателей. Этот последний факт подтверждает универсальный характер категории модальности, столь многогранно используемой и изучаемой благодаря теоретическим основам, заложенным в философии.

Selezneva T.A. The Problem of Logico-Philosophical Origins of the Category of Modality.

Summary: The article represents theoretic-methodological analysis of linguistic modality. It deals with the question of correspondence between the notions of modus and modality in philosophy and linguistics, as two related, but not identical categories. The author notices fundamental logico-philosophical conceptions of the modality and studies their impact on development of linguistic approaches to this category.

Ключевые слова

Категория модальности, концепции, модус, диктум, типы модальности, возможные миры.

Keywords

Category of modality, conceptions, modus, dictum, modality types, possible worlds.

Примечания

1. Эпштейн М.Н. Философия возможного. СПб, 2001. С. 284.
2. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов, 1998. С. 643.
3. Rousseau A. Problématique générale. In: Revue belge de philologie et d'histoire. Tome 81 fasc. 3, 2003. Langues et littératures modernes - Moderne taal en litterkunde. P. 611-616.
4. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т.1. М., 1976. С. 245.
5. Аристотель. Указ. соч. С. 151, 164.
6. Зеленцов А.В. Пропозиция и модальность. Изд. 2-е, доп. М., 2010. С. 19.
7. Зеленцов А.В. Указ. соч. С. 35.
8. Бабушкин А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. Воронеж, 2001. С. 5.
9. Зеленцов А.В. Указ. соч. С. 40.
10. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 83.
11. Кант И. Новое освещение первых принципов метафизического познания. М., 1964. Т. 1. С. 278.
12. Эпштейн М.Н. Указ. соч. С. 66.
13. Там же.
14. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1986. С. 594.
15. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 2009. С. 142.
16. Bruno F. La pensée et la langue. Paris: Masson, 1965. P. 511.
17. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 2002. С. 140.
18. Meunier A. Modalités et communication. Langue française. N°21. 1974. P. 8-25.